

УБИТАЯ МУЗА

So Cold Water

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

So ColdWater

Убитая муза

<https://litres.ru/74608308>

SelfPub; 2026

Аннотация

Работа, обязанная сказать сама за себя. Это история жизни Сережи - в каком-то смысле обычного парня, но в то же время совсем не такого, как все. Что для него значит родной город, чего он хочет от жизни, как относится к людям и способен ли кого-то любить? Вопросы ложатся один на другой, а ответов то ли нет, то ли они просто еле заметны.

Содержание

1	4
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Убитая муза

1

Наш речной городок - очень темное место. Здесь нечему радоваться любителям ярких красок. Серость и холод, пустота и рутина. Я проникся настроением этого места еще с самых ранних лет. Не знаю, как так вышло, только я любил все эти толстые тучи и худые деревья. Ползущие по небу гиганты вселяли в мое маленькое сердце не то что ужас - гордость за их величие. Ведь они часть моей жизни, как громадные слоны для маленьких импал. Эти великаны заняты своим делом, ими движет собственный интерес и в их планы не входит убийство людей, бояться их нету смысла. Эту обычную для многих серую погоду я представлял себе неким рыцарем в больших тяжелых доспехах, неспешно идущим своей дорогой. Он делает шаги уверенно: один за другим, без каких-либо сомнений и страхов. Сомнения и страхи - для слабых, и стать сильным может любой, ведь достаточно лишь захотеть и начать.

И все же, если начистоту, здесь бывает красиво. Я говорю про январские рассветы, когда небо не запятнано никаким облачком. Такая погода - моя слабость. Острую и светлую зиму я сравнивал с прекрасной девушкой - светловолосой дамой, сердцем которой хочет овладеть тот рыцарь в тяжелых

доспехах. Они дополняют друг друга. Принцесса сидит взаперти в магически синих колючих лесах, сверкающих волшебными камнями, в заледеневших от отчужденности грубых стенах, за сотнями могучих сугробов, за длинными дорогами через лес, за холмами и деревушками, из труб домов которых в безветренную погоду идет к лазурным небесам такой свободный и умиротворенный дымок. Я живу, понятное дело, не в центре планеты, даже не близко, но я живу в достаточно атмосферном ее уголке, достаточно красивом, чтобы им дорожить и искренне любоваться. В конце концов, это моя родина и для меня она всегда будет во всем лучше любых других мест, как бы сильно они не пытались завоевать мое к ним доверие.

Мне не особо нравилось свое детство. То есть, не нравилась его семейная часть. Мерзкие ссоры, битье посуды о пол. Родители почему-то всегда друг друга не понимают, хотя сами же выбирали друг друга. Они постоянно пропадают на нудной работе, стараются заработать как можно больше денег ради семьи. Будто соревнуются, кто лучше ее обеспечит. Я не любил их обоих, но не ненавидел. Уходил гулять по вечерам, когда только включались редкие фонари, чтобышний раз ни о чем с ними не говорить. Они всегда говорили о чем-то странном, заставляли меня думать о том, что я этому миру многим обязан, в том числе и им, что я должен учиться, стараться быть ценным для всех остальных, чтобы у всех остальных было желание во всем мне помогать. Я не

считал, что что-то кому-то должен. Может, поэтому вырос таким эгоистичным, а может наоборот. Я отлично учился, так что наказать меня ни за что не могли. Мне хватало еды, поэтому пропускать ужин было не страшно. Я брал с собой какое-нибудь яблоко или печенье и жевал его на дружелюбном холоде под темным небом.

Как сейчас помню один такой вечер. Сумерки, осень, под ногами грязь и опавшие листья - спектр от темно-желтых до коричнево-красных. Я в легкой черной куртке без шапки и красном свитере. Прохожу свой любимый маршрут, совершая квадратный круг, минуя умирающий парк с лысеющими от осени тоненькими березами и парочку некрасивых днем маленьких магазинов, ужившихся среди таких же некрасивых домов, как гиены уживаются рядом со львами. Дохожу до площадки у моего дома, смотрю на сухие и толстые щупальца оголенных деревьев, висящие надо мной в нескольких метрах. Засунул руки в карманы и сижу на какой-то скрипучей качели. Она тусклая, с нее слазит краска. Серое небо становится все чернее. Вокруг нет никаких смыслов - вот что мне особенно нравилось. Ничто не желает украсть твоё внимание, всем все равно. Я смотрел, как в окнах деревянных двухэтажных домов загорается пронзительный яркий свет. Он был то белым, то желтым, то красноватым. Он мне очень нравился, невероятно круто разбавлял всю эту скуку. Я ощущал это так, будто приближается буря, и как только она становится слишком близко, вспоминаешь,

что ей до тебя не достать. Я видел в этом свете что-то не местное, что-то серьезное, всечеловечное, даже божественное. Глубину жизни в виде совокупности всей когда-либо существовавшей жизни. Через него я наблюдал за миллиардами когда-либо существовавших людей, как они страдали и как были счастливы. Кем бы они ни были и где бы ни родились. По большей степени я просто испытывал восторг от факта, что и я человек, что и я принадлежу к числу тех, кто обуздал электричество, придумал компьютер...

Иногда я гулял не один. Была в моем классе девочка Катя, мы с ней часто бродили у реки. Какой там вид, какие ощущения... Старый гниющий мостик, а за ним - заросшее болото. Речка была внизу, мы спускались к ней по крутому глиняному склону. Сидели на корточках у воды и обсуждали учебу. Как заебала англичанка и что домашнее задание придумал кто-то больной. Меня вообще вымораживал сам факт обучения через силу, это ведь прямое издевательство над желанием узнавать что-то новое. Катя в основном слушала мои гневные речи и только поддакивала. Когда я прекращал и уже не хотел ничего говорить, она начинала рассказывать про большие города. Про яркий свет, которого в таких больших городах по вечерам очень много.

- Там другие дома. Там люди стараются строить красиво.

Как сейчас вижу перед собой ее распущенные каштановые волосы. Катя казалась мне очень красивой и мне льстило, что я был ей интересен. Одевалась достаточно мило, со

вкусом, была сдержанной и вела себя тихо. Если и старалась завоевать мое внимание, то очень осторожно. Относилась ко мне с уважением, видела во мне какую-то силу, наверное. Потенциал?

Я так и не сказал ей о своих чувствах. Да и не особо сильные они были. Я был слишком глубоко погружен в самого себя и не считал, что чужие вселенные могут сравниться с моей, что величина чужих чувств может быть сопоставлена величине моих. Я изучал собственный тягучий и черный, как нефть, океан и не видел вокруг никого, кто бы понимал, что я вижу. Я грезил волшебными мирами, где вместо радостных фей летают маленькие золотистые мотыльки, обдавая искрами всю, полностью лишенную человеческого вмешательства, девственную округу. Меня поражала идея о том, что природа могла бы сопротивляться желаниям бешеных людей и подобно им строить такие же безумные планы. Тогда существовали бы светящиеся голубым цветом болота, источающие из своей глубины губительную прохладу. Тогда и звезды бы летали быстрее, впитав в себя удовольствие своей собственной силы.

Я любил сидеть дома, когда родители задерживались допоздна. Самое классное, это когда ты сидишь вечером у окна в тишине и без дела, а снаружи идет легкий дождик. Строишь на какую-нибудь кошку в кустах, на пролетающих в небе голубей. Маленькие воробушки совсем недалеко от своего потенциального убийцы скачут и чирикают без

каких-либо страхов и опасений. Где-то пройдет человек под зонтом, цвет которого он выбрал наобум, не подумав. В доме напротив на балконе курит полуголый мужик, обдавая своим взглядом округу, намного более величественно, чем это делал я. Да я и не с балкона смотрел. В такой тишине легко можно услышать разговоры соседей. Крики чьей-нибудь матери на ее маленьких постоянно веселых детей или ворчливого мужа. Кто-то вышел в подъезд, закрывает свою дверь на ключ, чтобы никто ничего не украл, пока он или она выгуливает собаку. Движения нет лишь в деревьях, ведь им все равно. Они будут стоять и под ливнем и в страшную жару. Меня восхищала их безмятежность, я не видел в них проявления слабых чувств и поэтому уважал.

Все-таки, сидеть так весь вечер не так интересно, как выйти на улицу, хотя бы постоять у крыльца. Чаще всего я сидел на вечно свободной скамейке, ведь в нашем подъезде жила лишь одна бабка и та постоянно сидела у телевизора, вместо того, чтобы с другими бабками обсуждать всех и вся. Ко мне вскоре подбегала добрая собака, виляя хвостом, я ее гладил, а потом она ложилась у моих ног. В такие моменты я чувствовал себя частью настоящей жизни - одним из тех, кому для жизни много не надо, кто способен наслаждаться одной лишь тишиной.

Школьные годы прошли без убийств и больших денег. Когда я, наконец, закончил учебу, уехал жить к своей бабушке, непрерывно подпрыгивая от счастья от понимания, что больше никогда в своей жизни не увижу тех плоских от тупости лиц, с которыми проучился в одном классе более десяти лет. Поездка к бабушке стала ассоциироваться с началом новой жизни и я стал видеть вокруг намного больше хорошего. Она жила в деревянной избе, удивительно большой и ухоженной. Ей просто было нечем заняться, кроме как следить за порядком собственного дома. У бабушки был двор и даже собственная овчарка. Она называла ее просто псиной и это казалось мне странным. Наверно, потому что это совсем неоригинально. Существует столько слов, а она назвала ее так по-простому, даже по-дебильному. Будь у меня собака, она была бы самой счастливой из всех собак и гордилась бы своей кличкой, потому что я бы придумал что-то очень крутое и все бы удивлялись моему воображению, как и ее дрессировке. Главное, что бабушка любила псину, хотя бы и потому, что ей было слишком одиноко, чтобы не любить.

Денег было достаточно, чтобы какое-то время не заниматься поиском работы. От скуки я начал писать. До этого иногда что-то читал, но часто это совсем не резонировало с моим настроением. *Робинзон Крузо*... нет, вообще не мое. Из

школьной литературы мне ничего не нравилось. Там были какие-то пьяные поэты, какие-то любовные драмы. Все было очень просто и дешево. Зато у бабушки в шкафу за стеклом стояли красивые книги, не то что школьные учебники. Детективы какие-то, большие романы... Я открыл один, пробежался глазами, закрыл и долго смотрел на обложку. Твердая, название книги блестит золотым... Наверно, меня вдохновила эта обложка. Именно обложка. Она была такая темно-зеленая, как деревья летом в тайге. В такое время у них особенно красивые кроны, шелестящие изумрудными листьями на беспечном ветру. Книга была очень толстой, что придавало ей еще больший вес в моих глазах.

Первая моя история вышла совсем короткой. Я нашел у бабушки бумагу и ручку и уместил идею на двух страницах. Главный герой всю жизнь провел в большом городе. Красиво одевался, со всеми дружил. У него были богатые и добрые родители, от него всегда пахло дорогими духами. Он нравился многим своим ровесникам, но ему не нравился почти никто. Однажды он защитил одноклассницу от хулиганов, после чего пошел с ней в кино. Дальше я не стал придумывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.